

УДК 34

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-46-53

**ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ
СИЛОВЫХ СТРУКТУР В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ
СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР**

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Ожиганова М. И.

В статье рассматриваются принятые в период, предшествующий развалу Советского Союза, законодательные и нормативные акты, направленные на укрепление законности, усиление охраны общественного порядка, прав и интересов граждан, для исполнения которых привлекались силы и средства милиции. Раскрыты проблемы борьбы с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом в рассматриваемый период.

Авторы отмечают, что несмотря на предпринимавшиеся правоохранительными органами меры, уровень преступности в стране неуклонно повышался. В стране начался криминальный передел теневого бизнеса. Стали обыденностью проявления вымогательства и иного насилия в отношении первых легальных предпринимателей-кооператоров. Начались криминальные войны между преступными группировками. При этом преступная деятельность расхитителей, спекулянтов и взяточников далеко не всегда пресекалась вовремя и решительно. Расследование многих уголовных дел недопустимо затягивалось.

В статье также проанализированы результаты деятельности органов государственной безопасности по борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб. Ими был реализован широкий комплекс мероприятий по нейтрализации вмешательства Запада в развитие внутривнутриполитических процессов в СССР, оказанию влияния на позиции руководителей и парламентариев ряда стран.

Ключевые слова: криминогенная обстановка, общественный порядок, укрепление законности, охрана правопорядка, организованная преступность, коррупция, органы государственной безопасности, иностранные спецслужбы.

Распад СССР стал крупнейшим геополитическим событием конца XX века. Последние годы существования нашей страны характеризовались развалом экономики, криминализацией общества, крушением норм морали. Эти годы были сложными для органов внутренних дел и органов госбезопасности. Недостаточное финансирование, несовершенство законодательства, рост преступности, правовой нигилизм граждан стали причиной того, что в последние годы существования советского государства силовые структуры не имели власти и уважения в обществе, поэтому они не могли должным образом реализовывать свои функции.

В целом деятельность правоохранительных органов и спецслужб в рассматриваемый период протекала в русле тех реформ и изменений в социально-экономической и политической областях, которые инициировались высшим партийно-государственным руководством страны. Так, сложной и многогранной проблемой в стране оставались пьянство и алкоголизм. Намеченные в 1985 г. меры по борьбе с этими антиобщественными явлениями, как тогда говорилось, выдвинули перед милицией задачу решительного пресечения нарушения правил торговли спиртными напитками, искоренения самогонварения и спекуляции спиртным.

Осуществление антиалкогольных мер было возложено практически на все без исключения службы и подразделения милиции. Даже оперативникам регулярно приходилось отчитываться о количестве изъятых самогонных аппаратов, литров

браги и готового самогона. Это обстоятельство уводило их в сторону от решения актуальных проблем по борьбе с преступностью.

Не меньшее внимание уделялось милицией выполнению требований Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. «Об усилении борьбы с нетрудовыми доходами». В нем были предусмотрены меры административного взыскания или уголовной ответственности за самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежавших предприятиям, учреждениям, организациям; уклонение от представления деклараций о доходах от занятия кустарно-ремесленным промыслом, другой индивидуальной трудовой деятельностью, либо доходах, облагаемых подоходным налогом, и т.д.

От последовавших санкций пострадали главным образом старушки, торговавшие в подземных переходах и около продовольственных магазинов выращенными на собственных огородах петрушкой и огурцами. Воротили же подпольного бизнеса, как всегда, вышли «сухими из воды».

Буквально через 8 месяцев – в феврале 1987 г. Совет Министров СССР принял постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Эта мера, напротив, призвана была способствовать легализации теневой экономики, и практически все вопросы, касавшиеся так называемых нетрудовых доходов, с повестки дня были сняты.

20 ноября 1986 г. ЦК КПСС принял очередное постановление «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан». Оно носило комплексный характер и было направлено на упрочение правовой основы государственной и общественной жизни, дисциплины, искоренение приписок и очковтирательства, преодоление пьянства и алкоголизма, усиление борьбы с извлечением нетрудовых доходов, различными правонарушениями. В ходе реализации этого постановления были предприняты попытки по укреплению руководства ряда отраслевых служб и подразделений милиции, расширению гласности, улучшению взаимодействия с общественностью и трудовыми коллективами.

В органах внутренних дел стали регулярно проводиться брифинги с участием руководителей органов внутренних дел различных уровней и отраслевых служб. В газетах, на радио и телевидении появились постоянные рубрики, связанные с информированием населения о мерах по борьбе с преступностью. В подразделениях и службах милиции была введена система оперативного реагирования на критику в печати [1, с. 176-181].

Большая работа предстояла милиции в рамках выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с 70-летием Октября». Правда, амнистия 1987 г. имела свои особенности и отличалась от предыдущих тем, что не освобождала из заключения лиц, совершивших тяжкие преступления, поскольку это могло привести к очередному всплеску преступности.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, уровень преступности в стране неуклонно повышался. С падением нравственности и возведением в культ «золотого тельца» жизнь человека постепенно обесценивалась. В стране начался криминальный передел теневого бизнеса. Стали обыденностью проявления вымогательства и иного насилия в отношении первых легальных предпринимателей-кооператоров. Начались криминальные войны между преступными группировками.

По мере обострения криминогенной обстановки в стране более интенсивной становилась и правотворческая деятельность. Один за другим появлялись постановления и указы, которые, к сожалению, не могли уже радикально повлиять на ситуацию. Так, 2 апреля 1988 г. ЦК КПСС принял Постановление «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению преступлений». В нем отмечалось, что «перестройка всех сторон жизни общества, радикальная экономическая реформа, последовательная демократизация и гласность органически связаны с укреплением дисциплины и законности и требуют решительного противодействия любым нарушениям правопорядка».

В этом же постановлении подчеркивалось, что «бесхозность, расточительство и хищения наносят большой урон социалистической собственности». Однако преступная деятельность расхитителей, спекулянтов и взяточников далеко не всегда пресекалась вовремя и решительно. Немалая доля вины за это лежала на подразделениях БХСС. Допускались факты поверхностного отношения к проверке поступавших тревожных сигналов о совершении крупных хищений. Расследование некоторых дел недопустимо затягивалось. Положительные результаты достигались редко. Однако они все же были и, как правило, приобретали большой общественный резонанс. Примером может служить известное «узбекское» («хлопковое») дело, по которому за крупные хищения к уголовной ответственности были привлечены многие известные в Узбекистане и за его пределами лица.

В условиях «демократизации» и «гласности» требовалось поддержание соответствующего общественного порядка или, по крайней мере, создание видимости этого процесса. В этой связи 28 июля 1988 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». В развитие его положений и усиления охраны общественного порядка, прав и интересов граждан при проведении массовых мероприятий Президиум Верховного Совета РСФСР был издал еще один Указ – от 29 июля 1988 г. «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций». Результатом реализации требований последнего явилось создание при органах внутренних дел крупных российских городов координационных групп по работе с различными «неформальными» объединениями и группами граждан (другими словами – оппозиционными партиями и движениями). Кроме того, в каждом территориальном органе внутренних дел для разбора с лицами, задерживавшимися в ходе проведения митингов и демонстраций за нарушение общественного порядка, создавались специальные группы документирования.

Однако «джина, вырвавшегося из бутылки», уже трудно было вернуть в исходное состояние. Уличная активность набирала все большие обороты, и сдерживать ее усилиями ОМОНов и групп документирования было все труднее. Толпы, собиравшиеся на улицах и площадях, начинали намеренно и демонстративно вступать в конфронтацию с правоохранителями, которые постоянно представлялись различными оппозиционными СМИ и западными «радиоголосами» в негативном свете.

В рассматриваемый период принимались и другие законодательные акты, формально направленные на усиление охраны общественного порядка, прав и интересов граждан, для исполнения которых привлекались силы и средства милиции. Так,

11 августа 1988 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР был издан Указ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР». Этим Указом устанавливался запрет на «участие в азартных играх: в карты, рулетку, «наперстки» и др. на деньги, вещи и иные ценности, а равно принятие ставок частными лицами на спортивных и иных состязаниях». За невыполнение этих требования предусматривалась административная ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере по 50 руб. с конфискацией игральные принадлежности.

Осознавая, что меры по борьбе с преступностью не дают желаемых результатов, 4 августа 1989 г. Верховный Совет СССР принял очередное Постановление «О решительном усилении борьбы с преступностью». В сложившейся ситуации этот документ был истолкован как программа действий по борьбе с криминалом, которому объявлялась беспощадная война. Органам милиции было разъяснено, что меры, связанные с реализацией данного постановления, следует рассматривать как чрезвычайные. Для осуществления мер по противодействию криминалу в Союзе ССР, союзных и автономных республиках, краях и областях было решено создать временные комитеты по борьбе с преступностью.

Вместе с тем, и этих мер оказалось недостаточно. Криминогенная обстановка в стране продолжала осложняться. С учетом роста преступности, ее крайне отрицательного влияния на нравственно-политический климат в обществе, возраставшей неуверенности граждан в личной безопасности, Совет Министров СССР оценил сложившуюся ситуацию как кризисную и 11 октября 1990 г. принял дополнительное постановление № 1016 «О неотложных мерах по укреплению законности и правопорядка в стране». В нем правительство страны потребовало от руководства МВД СССР коренным образом усилить работу по охране правопорядка, обеспечению законности, защите прав и безопасности граждан, подразумевая, что борьба с преступностью должна вестись наступательно, решительно и бескомпромиссно, с использованием всей силы закона. Однако это были ничем не подкрепленные призывы, которые вызывали у населения лишь скептическую улыбку. Было понятно, что даже если всю милицию перевести на казарменное положение и придать ей чрезвычайные полномочия, решить эту задачу в одиночку, без поддержки других государственных структур и главное – без участия народа – она не сможет. Маховик развала страны уже был раскручен до такой степени, что все это, включая и сотрудников правоохранительных органов, хорошо чувствовали. У многих опускались руки...

Еще одним «шагом отчаяния» явилось принятие Верховным Советом СССР постановления от 23 ноября 1990 г. «О положении в стране», в соответствии с которым была создана специальная служба по борьбе с наиболее опасными преступлениями [1, с. 182, 192, 250]. Наряду с этим 4 февраля 1991 г. появился Указ Президента СССР № УП-1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами». Он был издан в развитие положений Закона СССР от 24 сентября 1990 г. № 1674-1 «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны» и п. 4 вышеуказанного постановления Верховного Совета СССР от 23 ноября 1990 г. В нем говорилось следующее: «Состояние правопорядка в стране ухудшается. Продолжается рост наиболее опасных преступлений. Преступность приобретает межрегиональный характер... Советские люди обоснованно требуют надежных гарантий обеспечения

личной и имущественной безопасности от преступных посягательств, соблюдения их конституционных прав».

Указ предписывал создать в МВД СССР Главное управление, а в республиках – межрегиональные и региональные подразделения по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом. Предусматривалось укрепить эти подразделения кадрами, обеспечить служебными помещениями, автотранспортом, горюче-смазочными материалами, средствами индивидуальной защиты, радиостанциями, вычислительной, видео-, кино-, звукозаписывающей, криминалистической и другой техникой. Сотрудников предусматривалось обеспечить жильем.

Однако было слишком поздно. Все эти меры уже не могли остановить вал организованной преступности. Она быстро наращивала свои ряды и вносила существенный вклад в размывание государственных устоев.

О размахе организованной преступности, к борьбе с которой перед крушением Советского Союза подключились и органы госбезопасности, свидетельствуют слова сотрудника Главного управления КГБ СССР полковника А.В. Гриненко: «Организованная преступность «расползается» вширь, проявляя себя и там, где для этого, казалось бы, не было объективных предпосылок. Есть у нее и региональные особенности. В Прибалтике, например, складывается своеобразная «теневая» экспортно-импортная система, построенная на вывозе за границу в обмен на валюту конкурентоспособного сырья и продукции, поступающих из других союзных республик. В Средней Азии усиливается опасность бандитско-террористических проявлений, обостряется обстановка по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В центральном, Северо-Восточном, Дальневосточном регионах выявлены крупные преступные группировки, которые действовали, я бы сказал, «комплексно»: здесь и хищения, и рэкет, и контрабанда...

Организованная преступность стала проникать не только в торговлю, сферу обслуживания, отрасли добывающей промышленности, но и в базовые отрасли индустрии, на транспорт, в финансы. В 1990 г. Комитет госбезопасности вскрыл деятельность нескольких преступных групп, превративших в источник обогащения государственную банковскую систему. По одному из дел, например, было установлено, что арестованные – ответственные работники этой системы – за взятки помогали кооператорам получать сертификаты Сберегательного банка СССР, которые затем переводились в наличные деньги и использовались для совершения спекулятивных операций с компьютерной техникой» [2, с. 3].

Заслуживает внимания и характеристика организованной преступности, которая была дана в свое время И.И. Карпецом: «Нынешние времена характерны возрастанием, усложнением и утяжелением преступности. Дело не только в количественных показателях. Качество ее стало иным. Более тяжким. Более изощренным. Не забудем в этой связи о том, что современный преступник лучше вооружен, более свиреп, беспощаден. Часто действует в группе. Его «работа» хорошо организована... Но если мы хотим быть до конца честными, то должны продолжить логическую цепочку и сделать еще один неприятный вывод: современная преступность – зеркальное отображение нашего современного общества. Зеркальное! Общество теряет свои гуманные основы...» [3, с. 324].

Ю.Г. Федосеев характеризовал это время, вернее, безвременье, следующим образом: «Смутные времена, похожие на времена Лже-Дмитриев. Но старые бастионы еще не разрушены, сбитые с толку часовые еще несут свою караульную службу, по привычке покрикивая: «Стой, кто идет?» Сыщики ловят, суды судят, прокуратура надзирает. Государство, советское государство трещит по швам, но еще функционирует. А в воздухе пахнет грозой, поляризуются политические силы, нарастает внутреннее напряжение. Казалось, достаточно небольшой искры, чтобы произошел взрыв, который сметет эти новообразования, и жизнь вернется в старое русло. Либо эти «новые русские» (термин будет введен через два года) сделают невозможное: парализуют сопротивление сторонников прежнего режима и откроют шлюзы новым веяниям в экономике, политике, общественной жизни (лишь бы эти шлюзы не стали кингстонами)» [4, с. 158].

Несколько слов, насколько это возможно в открытой публикации, следует сказать о работе в рассматриваемый период органов государственной безопасности. Ветераны отмечают, что реформы Горбачёва мало затронули организацию и тактику оперативной работы подразделений советской контрразведки, не менявшей методов и приемов своей работы на протяжении десятилетий. Несмотря на яростные нападки «демократов», органам госбезопасности СССР удалось отстоять право иметь эффективный агентурный аппарат и средства для организации оперативно-розыскной деятельности [5, с. 156]. Однако, как вспоминают бывшие работники советской контрразведки, основные оперативные учеты в период августовских событий 1991 г. им все же пришлось уничтожить, поскольку имелись обоснованные опасения в том, что эти сведения могут попасть «не в те руки».

Провалы американской разведки в Советском Союзе, раскрытие ее шпионской сети, крах важнейших тайных операций обнажили масштабы разведывательно-подрывной деятельности США и способность органов государственной безопасности противостоять ей. Органы КГБ вели бескомпромиссную борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью американских спецслужб, не позволяли развернуться резидентурам ЦРУ, держали их под усиленным контролем.

Председатель КГБ СССР В.А. Крючков в своем докладе руководству страны отмечал следующее: «Важное значение придавалось добыванию документальных секретных материалов руководящих органов капиталистических государств и их военно-политических блоков, в том числе путем перехвата и дешифрования корреспонденции, проходящей по различным системам связи.

Осуществлен ряд крупномасштабных активных мероприятий в целях оказания долговременного воздействия на влиятельные зарубежные круги в решении ключевых проблем в области международной безопасности, ядерного, химического и обычного разоружения.

Реализован широкий комплекс мероприятий по нейтрализации вмешательства Запада в развитие внутривнутриполитических процессов в СССР, оказанию влияния на позиции руководителей и парламентариев ряда стран, в частности их подхода к событиям в республиках Советской Прибалтики.

На научно-техническом направлении разведке комитета удалось добыть ряд остро необходимых для оборонных отраслей промышленности образцов и документальных материалов, внести существенный вклад в решение народнохозяйственных проблем, в ускорение фундаментальных и прикладных исследований.

Расширены возможности проведения разведывательной работы с нелегальных позиций и с территории страны. Обеспечивалась безопасность советских учреждений и граждан за рубежом. Сорвано большое число провокационных акций спецслужб противника, в том числе направленных против сотрудников разведки. По информации КГБ досрочно отозвали из-за границы 274 советских гражданина. Не удалось предотвратить невозвращение на Родину 118 советских граждан» [6, с. 388].

Резким диссонансом на этом фоне звучат обвинения А.П. Шевякина, пытающегося доказать, что КГБ СССР в рассматриваемый период не предпринимал никаких мер по защите национальной безопасности страны и даже сам инспирировал ее развал [7, с. 508]. По всей видимости, данные выводы следует расценивать как еще один отголосок той психологической войны, которая не закончилась в нашем обществе с «перестроечных» времен.

Действительно, наряду с достижениями у советской контрразведки были и поражения, которые носили как субъективный, так и объективный характер. Однако нельзя сказать, что они явились следствием перерождения всей системы КГБ СССР и носили системный характер. Большой ущерб советским органам госбезопасности причинили предатели и перебежчики. Однако ничто не наносило нашей разведке и контрразведке большего урона, чем ненужные и вредные «перестройки», бездумные или сознательно работающие на развал органов безопасности политики-временщики.

Список литературы:

- 1.Московская Краснознаменная милиция: страницы истории. В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Российское право, 1992. – 356 с.
- 2.КГБ: обуздать организованную преступность: интервью А. Гриненко политическому обозревателю журнала «Советская милиция» Л. Фишеру // Советская милиция. 1991. № 6. – 96 с.
- 3.Карпец И.И. Сыск (Записки начальника уголовного розыска). – М.: Наука, 1994. – 351 с.
- 4.Федосеев Ю.Г. Записки начальника МУРа. М.: Патриот, 1996. – 224 с.
- 5.Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. – М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2003. – 553 с.
- 6.Кошель П.А. История российского сыска. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 400 с.
- 7.Шевякин А.П. КГБ против СССР. 17 мгновений измены. – М.: Яуза, Эксмо, 2011. – 608 с.

Yakovets E.N., Zhuravlenko N. I., Ozhiganova M. I. Law enforcement activities of the soviet power structures in the last years of the USSR // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 46-53.

The article examines the legislative and regulatory acts adopted in the period preceding the collapse of the Soviet Union aimed at strengthening the rule of law, strengthening the protection of public order, the rights and interests of citizens, for the execution of which the forces and means of the police were involved. The problems of combating the most dangerous crimes, organized crime, corruption and drug trafficking in the period under review are disclosed.

The authors note that despite the measures taken by law enforcement agencies, the crime rate in the country has steadily increased. A criminal redistribution of the shadow business has begun in the country. Extortion and other violence against the first legal business cooperators have become commonplace. Criminal wars broke out between criminal gangs. At the same time, the criminal activities of robbers, speculators and bribe-takers were not always suppressed in time and decisively. The investigation of many criminal cases was unacceptably delayed.

The article also analyzes the results of the activities of state security agencies in the fight against intelligence and subversive activities of foreign special services. They implemented a wide range of measures to neutralize Western interference in the development of internal political processes in the USSR, influencing the positions of leaders and parliamentarians of a number of countries.

Key words: criminality, public order, strengthening the rule of law, law enforcement, organized crime, corruption, state security agencies, foreign special services.

Spisok literaturi:

1. Moskovskaya Krasnoznamennaya miliciya: stranicy istorii. V 2-h ch. CH. 2. – M.: Rossijskoe pravo, 1992. – 356 s.
2. KGB: obuzdat' organizovannuyu prestupnost': interv'yu A. Grinenko politicheskomu obozrevatelyu zhurnala «Sovetskaya miliciya» L. Fisheru // Sovetskaya miliciya. 1991. № 6. – 96 s.
3. Karpec I.I. Sysk (Zapiski nachal'nika ugovnogo rozyska). – M.: Nauka, 1994. – 351 s.
4. Fedoseev YU.G. Zapiski nachal'nika MURa. M.: Patriot, 1996. – 224 s.
5. Krasil'nikov R.S. Novye krestonoscy. CRU i perestrojka. – M.: OLMA-Press Obrazovanie, 2003. – 553 s.
6. Koshel' P.A. Istoriya rossijskogo syska. – M.: Molodaya gvardiya, 2005. – 400 s.
7. SHev'yakin A.P. KGB protiv SSSR. 17 mgnovenij izmeny. – M.: YAuza, Eksmo, 2011. – 608 s.